

5

2 НОЯ 1965

ДОБРЫЙ УТРО

ОДЕРЖИМЫЙ ТВОРЧЕСТВОМ

В. Анисимов — Марсель в опере Пуччини «Богема».

З ВУЧАЛА ПЕСНЯ. Лилась широко, привольно. И вдруг показалось, раздвинулись стены театра и перед взором поплыли бесконечные просторы Волги. Вот Стенька Разин — веселый, ладный — сам черт ему не брат.

Песня была хорошо знакома. А воспринималась как-то необычно, ново. Так пел ее в концерте музыкального фестиваля «Уральские самоцветы» Валентин Анисимов. В свои двадцать восемь лет Анисимов — один из ведущих баритонов Свердловского театра оперы и балета имени А. В. Луначарского. Он исполнил около двадцати крупных партий. Среди них — Фигаро, Эскамильо, Онегин, Демон, Валентин, Марсель, Шакловитый, Томский, Сергей в «Половодье», Фердинанд в «Обручении в монастыре».

В Свердловске Анисимов оказался случайно. Детство его и юность прошли в Москве. Там он закончил семилетку, там же слесарем пошел на завод Ильича, там же на самодеятельной сцене начал путь певцелюбителя. Его заметили. Посоветовали поступить в музыкальное училище. Он поступил и окончил его за два года вместо четырех. Теперь уже мечталось о музыкальном вузе... И вот тут-то Валентину довелось немало пережить: в Московскую консерваторию он не прошел по конкурсу. Мгновенно созрело новое решение: он едет в Свердловск. На экзаменах в Уральской консерватории опытный и чуткий педагог Ф. Образцовская обратила внимание на большой диапазон голоса и музыкальность Анисимова.

— Валентину не нужно было повторять многократно одно и то же, — вспоминает педагог. — Он схватывал все буквально на лету и добивался, чтобы тут же, в классе, получил новый, только что показанный прием... Анисимов-студент обладал какой-то совершенно неуемной, неудержимой «жаждой искусства». Окончен урок — можно идти отдыхать. Но нет, несколько

мгновений спустя из какого-нибудь класса уже вновь слышится его голос.

Эта неудержимость, эта жажда творчества сказывалась у Анисимова во всем стиле работы. Его, студента третьего курса, приглашают в Свердловский оперный театр — и ему успешно удается сочетать учебу в консерватории с работой певца солиста. Он ставит перед собой цель окончить консерваторию за четыре года вместо пяти и добивается своего.

Обладающий очень выгодной сценической внешностью, Анисимов свободно чувствует себя на сцене. Природная музыкальность, основательная школа помогают находить во многих партиях и убедительный «интонационный рисунок», и пластику движения, жестов. Темперамент, внутренняя активность, свойственные артисту, придают его героям какую-то особенную полноту жизненного восприятия.

Однако стоит приглядеться к работам певца пристальнее, и в той легкости, с какой берет он все новые рубежи оперного искусства, увидится и другая, оборотная сторона... На первых порах Валентин исполнял только партии лирического баритона. С возрастом его голос окреп. А так как он очень быстро осваивает новое, то в его «активе» скоро появились партии Томского, Эскамильо, Шакловитого, Демона. Однако, если в партиях лирического плана Анисимов и вокально, и сценически убеждает, то в некоторых ролях драматического плана (например, Шакловитого) иногда приходится, к сожалению, делать скидки на молодость. Здесь не достаёт исполнителю подчас и подлинной глубины, и чуткого прочтения подтекста, и умения не только поражать силой и страстностью исполнения, но и доносить тонкость психологических переживаний, разнообразие эмоциональной гаммы.

Конечно, для своих лет Валентин Анисимов многого достиг. Но ведь для него — это всего лишь начало пути в искусстве. И поэтому сейчас, когда певец накопил уже значительный репертуар, особенно необходима постоянная, кропотливая работа не только вширь (над новыми ролями), но и вглубь (шлифовка уже исполненных партий), дабы те грани, те глубины образов, что пока остались вне внимания певца, раскрылись, ожили.

Природа щедро наградила певца. Консерватория и первые годы в театре стали для него хорошей школой. Работа над камерным репертуаром, постоянное проникновение в психологическую сущность произведения, интерес не только к крупным планам роли, но и отдельным ее деталям, к подтексту — вот те пути, которые открывают перед ним необозримые горизонты подлинного мастерства. В. Анисимов идет к нему уверенно.

Ж. СОКОЛЬСКАЯ,
СВЕРДЛОВСК.